

Oriental Journal of Education

THE THEME OF MORAL RELATIONSHIPS AND FAMILY UPBRINGING IN RASPUTIN'S STORY "THE LAST TERM"

Dilbar Darmonovna Jabborova

Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD)

Associate Professor, Gulistan State Pedagogical Institute

Gulistan, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: duty, responsibility, love, humanism, conscience, obligation, parental home, maternal care.

Received: 04.12.25

Accepted: 05.12.25

Published: 06.12.25

Abstract: This article is devoted to the description of moral relationships, manifested through the actions of the characters, their internal conflicts, the author's perspective, and artistic means of expression.

RASPUTINNING "OXIRGI MUDDAT" HIKOYASIDA AXLOQIY MUNOSABATLAR VA OILAVIY TARBIYA MAVZUSI

Dilbar Darmonovna Jabborova

Pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Dotsent, Guliston Davlat Pedagogika Instituti

Guliston, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: burch, mas'uliyat, sevgi, insonparvarlik, vijdon, majburiyat, ota-ona uyi, ona g'amxo'rliqi.

Annotatsiya: Ushbu maqola axloqiy munosabatlarni tasvirlashga bag'ishlangan bo'lib, ular personajlarning harakatlari, ichki qarama-qarshiliklari, muallif pozitsiyasi va badiiy ifoda vositalari orqali namoyon bo'ladi.

ТЕМА НРАВСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПОВЕСТИ РАСПУТИНА "ПОСЛЕДНИЙ СРОК"

Дилбар Дармоновна Жабборова

Доктор философии по педагогическим наукам (PhD)

Доцент, Гулистанский государственный педагогический институт

Гулистан, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: долг, ответственность, любовь, гуманизм, совесть,

Аннотация: Данная статья посвящена описанию нравственных отношений, проявляющиеся через поступки персонажей,

обязанность, родительский дом, материнская забота.	их внутренние конфликты, авторскую позицию и художественные средства выражения.
--	---

Нравственные отношения – это совокупность моральных принципов, норм и ценностей, которые определяют поведение героев и смысловую направленность произведения. Они проявляются через поступки персонажей, их внутренние конфликты, авторскую позицию и художественные средства выражения.

Основные категории нравственных отношений:

- Добро и зло
- Справедливость и несправедливость
- Долг и ответственность
- Любовь и предательство
- Гуманизм и жестокость

Каждое произведение в той или иной степени затрагивает нравственные вопросы, поднимая их через сюжетные линии, образы персонажей и систему художественных

Валентина Распутина по праву можно назвать истинно народным писателем. Его судьба тесно связана с судьбой Родины, судьбой народа. Распутин – это совесть нашего времени.

Парадокс Распутина состоит в том, что его писательской темой, его болью, его жизненной задачей стало разоблачение истоков безнравственности, а героями его стали, наоборот, люди исключительно высокой нравственности.

Эта повесть целиком посвящена сугубо семейным делам: разлетевшиеся в разные стороны дети вынуждены съехаться вместе, чтобы проводить мать в Последний путь. Но провожают они ее не так, как хотелось бы матери.

Умирает мать, не только давшая детям жизнь, но и отдавшая им всю себя и ни разу не вспомнившая, что святой обязанностью каждого из ее детей является забота о матери.

Самое странное и трудно объяснимое – это то, как у одних и тех же родителей вырастают такие разные дети. От чего это зависит? Ведь всех их мать носила под сердцем, каждого вскормила и поставила на ноги, всех учила жить честно в трудах и заботах, подавая им пример всей своей жизнью. Распутин не спешит ответить на этот вопрос, сначала он нам просто показывает, какими стали дети старой Анны, как резко они отличаются друг от друга.

Встретившись все вместе после довольно длительного перерыва, они не только по-разному относятся к умирающей матери, но поначалу с трудом находят общий язык между собой, хотя ведь совсем недавно коротали долгие зимние вечера на теплой печи, сбившись в тесную кучку. В каждой большой семье хорошо известно, кто на что способен, и в разговорах между родственниками непременно проскальзывают эти оценки, воспринимаемые как само

собой разумеющиеся и очень интересные для нас. Именно таким способом знакомит нас писатель со своими героями. Первая распря возникает между ними, когда речь заходит о месте их жительства.

– Давно мы вот так вместе все не сидели, – с взволнованной грустью сказала вдруг Люся... – Приедет Татьяна, и будто никто никуда не уезжал...

– Где уж там – не уезжали! – стал обижаться Михаил. – Одна Варвара заглянет, когда картошки или еще чего надо. А вас будто и на свете нету.

– Варваре тут рядом.

– А вам прямо из Москвы ехать, – поддела Варвара... – Уж хоть бы не говорили, раз за родню нас не признаете. Городские стали, была охота вам с деревенскими знаться!

– Ты, Варвара, не имеешь никакого права так говорить, – разволновалась Люся. – Причем здесь городские, деревенские? Ты думай, о чем говоришь.

Уже здесь, в одном из первых разговоров, проявляются характеры и в какой-то степени общественное положение этих людей. И прямоту Михаила, и простоватость Варвары, и высокомерие пополам с фальшивым сожалением Людмилы, грубо одергивающей сестру. Постепенно, правда, отчуждение уступает место родственным чувствам, братья и сестры как бы заново узнают себя прежних, холодок в отношениях рассеивается. Усевшись за стол на свои старые места, они подчиняются обаянию родительского дома и на время забывают о том, что настоящая близость между ними уже никогда не восстановится.

Они и к матери относятся довольно прохладно. Когда выясняется, что Анна пережила еще одну ночь, эту новость все воспринимают без радости: все приготовились к встрече со смертью и теперь испытывают что-то вроде разочарования. Эта малозаметная, но очень точно схваченная деталь — еще один штрих к характеристике детей, которые как должное воспринимали материнскую любовь в заботу, но не чувствуют, что находятся в неоплатном долгу перед нею.

Вот братья Илья и Михаил. Один искал счастья в местах, далеких от родной деревни, другой всю жизнь провел здесь. Встретившись они не испытывают большой радости; их сближение начинается с того момента, когда она собираются за водкой для поминок; именно она заставляет их сказать первые подходящие моменту слова: «Нет, мать надо проводить, как следует, на мать нам пожаловаться нельзя».

«Михаил и Илья, притащив водку, теперь не знали, чем заняться: все остальное по сравнению с этим казалось им пустяками, а они маялись, словно через себя пропуская каждую минуту. В конце концов, они начинают пить, хотя повода к этому вовсе нет: ведь мать-то еще жива, За питием братья, как это и водится, ударяются в философию, Михаил говорит:

«Отца у нас нет, а теперь мать переедет, и всё, и одни. Не маленькие, а одни. Скажем, от нашей матери давно уже никакого толку, а считалось, первая ее очередь, потом наша, вроде загораживала она нас, можно было не бояться. А теперь живи и думай» .

Развязанный водкой язык высказывает и по-детски затаенный страх смерти, от которой может защитить только родимая, и одновременно нечаянно сказавшееся пренебрежение к ней. А разве мало того, что она загораживает тебя от самого страшного, какой еще толк нужен от восьмидесятилетнего человека?

За бутылкой братья светлеют на какое-то время разумом и додумываются до вещей, которые редко можно услышать и от трезвого человека. Решал вечный вопрос: «Почему пьем?». Михаил так определяет положение:

«Вот говорят, горя, с того, с другого. Не-ет. Это все дело десятое. Говорят, по привычке, а привычка, мол, вторая натура. Правильно, привыкли, как к хлебу привыкли, без которого за стол не садятся, а только и это не всё, для этой привычки тоже надо иметь причину. Я так считаю: пьем потому, что теперь такая необходимость появилась - пить. Раньше, что было первым делом? Хлеб, вода, соль. А теперь сюда же еще и она, холера, добавилась... Жизнь теперь совсем другая, всё, посчитай, переменилось, а они, эти изменения, у человека добавки потребовали. Мы сильно устаем, и не так, я скажу тебе, от работы, как черт знает от чего. Я вот неделю прожил и уже кое-как ноги таскаю, мне тяжело, А выпил и будто в бане помылся, сто пудов с себя сбросил».

Распутин поворачивает своего героя, простого труженика, самой неожиданной стороной, очень далекой от трудовых процессов, а выходит живой человек. И надо признаться, давно мы не слышали за грохотом станков и прочими шумовыми эффектами честного и созвучного нашим настроениям слова, идущего из глубины души, которая подчас оказывается гораздо мудрее, чем мы сами о ней думаем. Послушаем, что говорит Михаил дальше:

«Знаю, что виноват кругом на двадцать рядов: дома с бабой поругался, последние деньги спустил, на работе прогулов наделал, по деревне ходил, попрошайничал – стыдно, глаз не поднять. А с другой стороны, легче. С одной стороны, хуже, с другой – легче. Идешь опять работать, грехи замаливать. День работаешь, второй, пятый, за троих упираешься, и силы откуда-то берутся».

Этот человек не видит зла во всем его объеме, он руководствуется только личными ощущениями, но со своей не очень высокой колокольни пытается сделать какие-то обобщения:

«А как не пить? День, второй, пускай даже неделю – оно еще можно. А если совсем, до самой смерти не выпить? Подумай только. Ничего впереди нету, сплошь одно и то же. Столько веревок нас держит и на работе и дома, что не охнуть, столько ты должен был сделать и сделал, все должен, должен, должен, и чем дальше, тем больше должен – пропади оно пропадом. А

выпил, как на волю попал, освобождение наступило, и ты уже ни холеры не должен, все сделал, что надо».

В самых общих чертах причину этого явления можно объяснить тем, что человек никак не может угнаться за обстоятельствами, им самим созданными, ни в городе, ни, как видим, в селе. И пока что единственным способом хотя бы на время выйти из этой гонки остается, как это ни прискорбно, намеренное затуманивание собственного сознания. Человек пытается с помощью самообмана отключить его, выйти из стремительно несущегося поезда и походить по зеленой травке своего детства в беззаботности. Однако и здесь его поджидают неприятности: кратковременное забытие сменяется тяжким похмельем, радость временного освобождения - апатией и еще более тяжким расстройством психики.

Рисуя сложившуюся ситуацию, писатель беспощаден к своим героям. Во-первых, выясняется, что, хотя птенцы и слетелись к смертному ложу матери, чтобы закрыть ее уставшие смотреть на белый свет глаза, они в сущности исполняют не вполне понятный им ритуал, в котором могли бы и не участвовать. Во-вторых, они так заняты своими мелкими заботами, что всерьез хотят, чтобы она скорее умерла и дала им возможность вернуться к их «веревкам», как выразился Михаил. Но самое тяжелое во всем этом то, что в основе своей это неплохие люди. Что-то непоправимое сотворила с ними жизнь, и они уже сами над собой не властны. Огрубела, очерствела у них душа. Вслух выражает общее настроение расковавшийся от водки Михаил:

«Лучше бы она сейчас померла. И нам лучше, и ей тоже. Я это тебе только говорю – чего уж мы будем друг перед дружкой таиться? Все равно ведь помрет. А сейчас самое время: все собрались, приготовились. Раз уж собрались, ну надо бы это дело до конца довести, и не вводить нас в заблуждение. А то я ей поверил, вы мне поверили – вот и пошло».

Сказано это мимоходом, но сколько в этих словах жуткого равнодушия! Не рискуя сильно ошибиться, мы можем сказать, что детям Анны никто и никогда не внушал, что почитание родителей есть святой долг каждого живого человека, никто не сказал им этого в детстве, а в более зрелом возрасте и тем более. А ведь у всех у них подрастают дети и очень скоро будут внуки, которым тоже никто не объяснит тех простых и изначальных заповедей, которые: следует помнить и исполнять всю свою жизнь.

Здесь и еще одна проблема, и опять повернутая к нам неожиданной стороной, – связь поколений, одновременно и соседствующих друг с другом, и меняющих одно другое. Простая цепь умозаключений, на которые наталкивает нас Распутин, выглядит следующим образом: если взрослые дети не научились уважать (не говорю уже - любить) свою мать, то их дети наверняка отойдут от них еще дальше, и очень не трудно себе представить, что из этого выйдет. Кто же тогда научит жить среди людей маленькую Нинку, внучку Анны, которая растет между пьяным отцом и вечно занятой матерью и войдет в жизнь неготовой ни к ее бедам и трудностям,

ни к радостям. Не получая домашнего воспитания, она не видит и настоящей семьи, не видит положительного примера, который мог бы заменить целенаправленное воспитание.

«Семейные отношения» в понимании старухи Анны

Повесть распалась бы без центрального образа старухи Анны. Ее жизнь не пройдет бесследно ни для детей, ни для внуков и правнуков. Дети еще не осознают этого, но со временем они обязательно вспомнят и ее последние дни – и подивятся трезвому уму старой неграмотной женщины, не выдавшей ничего, кроме своей деревни, и все-таки гораздо более мудрой, чем ее получившие образование дети. Ее воспоминания о прошлом проникнуты не сожалением о его невозвратности, а трезвым сопоставлением века минувшего с нынешним. Остановимся хотя бы на ее отношении к распространенному пороку нового времени - пьянству. Обращаясь к своей подружке Миронихе, она говорит:

«Помнишь, Данила-мельник пил, дак его за человека не считали. Ну. Пьянчужка, и всё. Так и звали: Данила-пьянчужка Он ить один так пил, боле никто. А тепери один Голубев на всю деревню не пьет, дактепери его за человека не считают, что он не пьет, смешки над ним строят».

Старая женщина не просто не одобряет поведения молодежи, она с поразительной легкостью сопоставляет два века. Хотя прошло не так уж много времени, но как переменялась жизнь! Как, оказывается, сильно общее мнение, которому мы поддаемся, несмотря на отчужденность друг от друга, стараясь не отстать от убегающего времени.

Герои Распутина оценивают жизнь с чисто нравственных позиций, которые им доступнее и ближе.

Вернемся к разговору старинных подруг об известном нам предмете:

- Чёхочут, то и делают. У другого собаку выманить нечем, а он пьет, гуляет, как купец какой. Вот и ходют по деревне, вот и ход ют, собирают, покамест не насобираются. Он уж стоймя не стоит, а всё ему подноси, всё мало.

– Дак нет, девка, я когда радну-то эту слушала, дак там про пьянку эту тоже говорят, что она пьянка, боле ничё. Там ее тоже не хвалят.

– Ну и чё, что не хвалят... Много оне слушают. Им не говорить надо, с их спрашивать надо, тогда, может, будет толк. Со своих и с чужих, жалко не жалко – со всех надо требовать, чтоб не изгалялись над народом..,

– В ранешное время хошь грех знали. Тепери и грех забыли.

И грех, старуня, забыли, и стыд забыли.

– И стыд забыли, правда что .

Грех и стыд раньше стояли на одной доске, этими словами определялись те моральные категории, которые в нынешнее время получили много разных наименований, но не стали от этого более распространенными и крепкими. Теперь слова эти преданы забвению, и не только

от того, что когда-то были связаны с религией, причина совсем в другом. Несмотря на строгую регламентацию всей жизни в чем-то весьма существенном человек чувствует себя совершенно бесконтрольным, никто ему не указ в деле, которое раньше считалось большим позором среди людей, а теперь общим мнением оправдано.

И первыми, кто не должен, но вынужден терпеть результаты этого зла, являются женщины, призванные в этот мир, чтобы быть женами и матерями. Посмотрим, что говорит об этом устами своих героев Распутин. Сначала послушаем среднее поколение:

– А я, Илья, к своей жене хладнокровие имею. Я сильно-то ей простору не даю. Она у меня ученая, во сне помнит, что она баба, а я мужик. А мужик, он и есть мужик, завсегда его верх обязан быть... Конечно, я не буду врать, что уней ко мне возражений совсем не имеется. Имеются, особенно вот, как ты сам имеешь полное право догадаться, по части выпивки. Другой раз утром она мне свои возражения прямо в глаза, а если глаза закрыты, то прямо в уши, да громко так... выложит. Ну, конечно, у меня на этот предмет свои, мужицкие, возражения находятся...

– Нет, Степан,— тяжело выговаривая слова, не согласился Михаил.

– Баба, она, кроме того, что она баба, она женщина. Ее бить нельзя. Твоя или моя там баба, она, кроме того, что она твоя или моя баба, государственная женщина. Она может в суд подать.

Итак, мужики добровольно берут на себя обязанность предоставить гражданские права своим женам, правда, под страхом правосудия. Помня о своем главенствующем положении в семье, они пользуются этим положением в корыстных целях, понимая его как право подчинять себе более слабых. А ведь главное заключается не в этом: коли уж ты решился стать главой семьи, то обязан нести полную ответственность за все, что в ней происходит. Но, наверное, что-то не так делают и женщины, если их мужья только за бутылкой вспоминают о своей ответственности перед семьей. Взглянем на это дело еще раз мужскими глазами:

«Если на то пошло, сильно много в ней женщины стало, от бабы ничего уж не осталось, для жизни мне, к примеру, баба больше подходит. Она на любую работу способна, не будет ждать, когда мужик со смены придет и принесет ведро воды. Она все может. И терпеливая, ко всякому пустяку не будет взбрыкивать. Мало ли что по-домашности происходит - почему об этом должна знать вся деревня, а если в городе, то весь город. „Я женщина, я женщина“,— передразнил он. – Ну, не мужик, все видят, ну и что? На руках тебя за это носить, по головке гладить? Ты сначала поимей, за что на руках носят, потом спрашивай. Ты такой же человек, только другого полу, про наши разногласия в человеческом теле блохе и той известно, и нечего на этом предъявлять свои претензии. Конечно, никто не спорит, мы без них не можем, так жизнь построена. А они без нас могут, что ли? Во всяком разе, еще больше не могут».

Слова эти показывают, что мужики умеют смотреть в самый корень, когда наступит крайняя необходимость. Ведь всем и дальше придется жить со своими женами - и если хорошенько обдумать, как сделать эту жизнь приемлемой для тех и других, то и польза будет обоюдная.

Женская психика, как это давно доказано, является более тонкой, легко ранимой и подвижной, что и позволяет женщинам более эластично приспосабливаться к быстро меняющейся обстановке. Пока мужчины ведут разговоры о равноправии, они активно строят свою жизнь в соответствии со своими представлениями о ней. А представления эти, увы, становятся все более односторонними, далеко отстоящими от естественного распределения прав и обязанностей между мужчиной и женщиной.

«Дело не в том, что женщины или не женщины, – подводит итог герой Распутина, – а в том, что делать ничего не умеют, к работе не приспособлены. Скоро уж рожать, и то разучатся».

Посмотрим, как относилась к этим проблемам отжившая свое Анна.

«Старуха приняла кончину старика как судьбу не больше и не меньше, К тому времени она уже привыкла обходиться в семье без него. Они жили друг с дружкой не сказать, чтоб совсем плохо, потому что живут еще в тысячу раз хуже, но и не хорошо. Нет, он не пил, хотя, может, было бы лучше, если бы пил, человечью дурь, как накипь в котелке, тоже надо чем-то снимать, и водка, если ее не хлестать через край, для многих тут бывает лекарством: выпил, песни попел, почудил – и отмяк, варись дальше».

Нелегко сложилась семейная жизнь нашей героини, но можно с полной уверенностью сказать, что она ни разу никому не пожаловалась: свою судьбу надо воспринимать такой, какой она написана тебе на роду, роптать тут не на кого – другой не будет. Можно только гадать, что было, если бы она прожила жизнь с кем-то другим или, на худой конец, задалась бы целью еще по молодости перевоспитать своего суженого. Вполне вероятно, что могло повезти еще меньше. Ее спасало то, что она всегда помнила и знала, что рассудить их может только неземная сила, которая пришла к ним в образе смерти:

«В его кончине старуху больше всего поразило то, что ему, побывавшему где-то возле самой войны, где смерть поголовно перешла в смертоубийство, удалось воротиться домой и в тишине и покое принять свою собственную смерть. Она нашла в этом для себя тайный знак и сразу примирилась со стариком. «Господи, прости нам прегрешения наши...» – начала она молитву, когда увидела, что он отошел. Она не сказала: его прегрешения, она сказала: наши, И слезы ее, скорбь ее были настоящими. Как-никак он был отцом всех ее ребят - и мертвых, и убитых, и живых. Что правда, то правда: ей есть к кому уходить и есть от кого уходить» .

Мы очень часто говорим о святости материнской доли, а вот старуха чтит память своего мужа за то, что он был отцом ее детей. Уважение к нему она питала как раз за то, что в ваше

время почитается чем-то весьма малозначащим. Сколько матерей рожают только для себя и стараются забыть отца своего ребенка! Сначала женщина не по своей воле становится главой и кормильцем семьи, потом это превращается уже в какую-то дурную традицию. И только дети не хотят мириться с таким положением вещей – они требуют отца в семью. А для этого нужно, чтобы каждая женщина, вышедшая замуж и родившая детей, считала свои и мужнины грехи общими, как учит нас жизнь старой Анны. Ее, можно сказать, стихийная верность своему супружескому и материнскому долгу позволяет ей не только спокойно уйти из жизни с чувством исполненного долга, но и прозреть перед кончиной настолько, чтобы не убояться этого страшного мгновения. А такая смерть, как известно, дается только праведникам.

«Она уснет, но не так, как всегда, незаметно для себя, а памятно и светло – словно опускаясь по ступенькам куда-то вниз и на каждой ступеньке приостанавливаясь, чтобы осмотреться и различить, сколько ей еще осталось ступить. Когда она, наконец, сойдет на землю, покрытую сверху желтой соломой, и поймет, что теперь полностью уснула, навстречу ей с лестницы напротив спустится такая же, как она, худая старуха и протянет руку, в которую она должна будет вручить свою ладонь. Немая от страха и радости, которых она никогда не испытывала, старуха мелкими шажками начнет подвигаться к протянутой руке, и тогда вдруг справа откроется широкий и чистый, как после дождя, простор, залитый ясным немим светом».

Безбоязненно и преданно готовится к смерти Анна, и писатель без всякого нажима в столь драматичной ситуации, легко и спокойно ведет нас вслед за нею, подводящей итоги прожитому. Вместе со своей героиней Распутин поднимается здесь до прозрения, облеченного в фантастически правдоподобную мысль:

«Она не жаловалась на свою жизнь, нет. Как можно жаловаться на то, что было твоим собственным, больше ничьим, и что выпало только тебе, больше никому? Как прошла, так и ладно, во второй раз не начнется. Потому-то и хватает человеку одной жизни, что она у него одна, – двух бы не хватило».

Распутин как-то сказал: «Меня всегда привлекали образы простых женщин, отличающихся самоотверженностью, добротой, способностью понимать другого». Можно ли утверждать, что образ Анны из повести «Последний срок», является для писателя воплощением нравственности?

Скорее всего, в повседневной жизни Распутин чаще встречал женский подвиг терпения, стойкости и мужества. Таким символом и стала восьмидесятилетняя старуха Анна.

Анна – простая русская женщина, крестьянка. Всю свою жизнь трудилась в колхозе. Даже в голодные годы старалась уберечь своих детей. Никогда ни на что не жаловалась, наоборот, всем старалась помочь. Всю любовь и тепло своей души отдала детям.

Анна доживает последние дни своей жизни. Наступил последний срок её пребывания на этой земле. К ней приехали дети, чтобы проводить мать в последний путь.

Даже перед смертью Анна думает не о себе не о своей душе, а о других: о внучке, о детях, о подруге Миронихе, не случилось ли с ней чего. Это очень чуткая и добрая женщина, её человечность не знает границ. Анна - очень сильная женщина: находит силы в последние дни, чтобы побыть рядом с детьми. У неё богатый внутренний мир, щедрая душа, большое сердце.

Внутренний мир детей выглядит довольно убого по сравнению с душой Анны. Распутин проверяет их на нравственность. На первый взгляд, они кажутся обычными детьми, которые приехали к умирающей матери. Но как только матери стало лучше, они обнаруживают духовную скудость, бессердечность, нравственную пустоту. Начинают распивать водку, купленную на поминки, ссорятся по пустякам, расстраиваются, что напрасно приехали. Это бесчеловечно.

Человек разменял на мелочи жизни общечеловеческие и родственные ценности. Как будто это и не родная кровь. Они даже перед умирающей матерью не могут оставить свои бытовые проблемы. Люся укоряет сноху, которая все эти годы ухаживала за Анной, в том, что простыни не свежие. Её больше волнует внешние приличия, чем истинное положение матери.

Анна больше других любит Таньчору, она ведь младшая в семье. Однако кажется, что Таньчора мало отличается от других. Наверняка жизнь в большом городе так же изменила её, как и других.

В повести Распутина «Последний срок» огромное место занимает тема семьи и семейного воспитания.

Живя вдали от матери, от родных людей, вдали друг от друга, дети Анны забыли о связях с родной землёй, природой. Оскудели душой. Дети так и не дождались смерти матери. (Даже страшно звучит!) Разъехались по домам. Анна ночью умерла. Взрослые её дети, сами уже родители, так и не прочувствовали последнее прощание с матерью. Это жестоко и обидно. Без сомнения, проблема эта не потеряет своей актуальности никогда. В суете современной жизни (работа заедает) навсегда рвутся связи с родительским домом. Особенно сейчас, когда в деревнях и городах нет работы и дети покидают родителей в погоне за заработком. Нельзя разрушить семью и остаться нравственным.

В повести Распутин призывает молодое поколение быть воспитанными, скромными, уважительными по отношению к родителям и близким.

Хочется вспомнить слова В.Астафьева: «Берегите матерей, люди! Берегите! Они бывают только раз и никогда не возвращаются, и никто их заменить не может!» К сожалению, мы это понимаем слишком поздно, когда ничего вернуть уже нельзя.

Список использованной литературы:

1. Жуков И. О повестях Валентина Распутина. М.: Просвещение, 1997— С.5, 30, 42,
54
2. Курбатов В. Жизнь и творчество Валентина Распутина. - М.: Просвещение, 1991—
С.30-40
3. Распутин В.П. Повести и рассказы. -М.: Детская литература. 2002. —С..35-42
4. Курбатов В. Жизнь и творчество Валентина Распутина. -М.: Просвещение, 1991—
С.30
5. Жуков И. О повестях Валентина Распутина.- М.: Просвещение, 1997-С. 40
6. Курбатов В. Жизнь и творчество Валентина Распутина. -М.: Просвещение, 1991-С.
54
7. Жуков И. О повестях Валентина Распутина. _М.: Просвещение, 1997 –С. 34
8. Ганичев В.Н. Валентин Распутин. -М.: Дрофа. 2002-С. 23
9. Жуков И. О повестях Валентина Распутина. -М.: Просвещение, 1997-С.56
10. Ганичев В.Н. Валентин Распутин. -М.: Дрофа- 2002-С.56
11. Жуков И. О повестях Валентина Распутина. М.: Просвещение, 1997-С. 67
- 12.. Жуков И. О повестях Валентина Распутина. М.: Просвещение, 1997-С.30с.